

НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ КАК НОВЫЙ ЭТАП ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ¹

Е. А. Позднякова

В статье рассматриваются экономическая сущность неоиндустриализации, движущие силы процесса и его историческая основа. Автор произвел группировку различных мнений ученых в отношении сущности процесса и отдельных его элементов. На основе проведенного анализа автором сформулировано собственное определение неоиндустриализации. В статье определены общие характеристики неоиндустриализационного развития.

Российское государство находится на новом этапе экономического развития, который характеризуется глобализацией системы хозяйственных экономических отношений, усилением конкурентной борьбы. Для вхождения нашего государства в качестве полноправного участника в мировое экономическое сообщество необходимо осуществить структурную модернизацию национального хозяйства на неоиндустриальной основе. Развитие производственных отношений на новом уровне позволит обеспечить эффективность и конкурентоспособность национального производства.

Научная характеристика исторического этапа, на котором находится экономическое развитие государства, имеет не только теоретическое, но и практическое значение. От правильности научного понимания зависит результативность вырабатываемой государством и обществом политики в отношении стимулирования экономического роста, формирования оптимальной структуры промышленности, повышения конкурентоспособности национальной экономики. Черты неоиндустриализации только начинают складываться в современной России, поэтому в различных работах по-разному определяются особенности этого процесса.

Наиболее цельная концепция неоиндустриализации выдвинута видным ученым С. Губановым, он определил сущность процесса, выделил базисные продукты, индикаторы, приоритеты и даже сформулировал формулу и закон неоиндустриализации [11]. Его работа вызвала интерес и получила высокие оценки в научных кругах [2, 9, 14, 16, 21, 22, 24, 38, 44, 46]. Ученый рассматривает неоиндустриализацию как вторую фазу индустриализации, органически свя-

занную с первой. Сущность первой фазы индустриализации состоит в замене ручного труда электрифицированным машинным, важнейшей характеристикой этой фазы выступает удельный вес электрифицированных машин и рабочих мест в народном хозяйстве. Вторая фаза, неоиндустриализация, состоит в автоматизации (компьютеризации) производительных сил, их интеграции с цифровыми технологиями. Содержательный аспект неоиндустриализации связан с превращением производительных сил в технотронные, под которыми понимаются такие производительные силы, которые интегрированы по триединой формуле: работник — ЭВМ — автоматизированные средства производства. Последовательная взаимосвязь этих двух фаз подчеркивается ученым: вторая фаза неосуществима без достижения первой, поскольку «автоматизировать можно такие и только такие средства производства, которые уже электрифицированы» [11, с. 17].

Губанов в своей теории выделяет конкретный количественный индикатор неоиндустриализации — удельный вес автоматизированных рабочих мест, прежде всего в сельском хозяйстве, добывающей и обрабатывающей промышленности, строительстве и электроэнергетике. В развитых индустриальных странах удельный вес автоматизированных рабочих мест ежегодно возрастает. В среднем по Франции, Германии, Великобритании и другим странам Евросоюза этот показатель составляет 52% рабочих мест [42, с. 20, 36].

Другой более строгий критерий, выделяемый Губановым, — количество машинных работников. В классической экономической науке мощь индустриально-производительной силы, по мнению ученого, измеряется в так называемых машинных рабочих местах. В промышленности США их около 6,5 млрд, из них автоматизировано

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ №12-32-01021 «Ресурсный потенциал реиндустриализации старопромышленного региона».

15%, в промышленности России — 2,3 млрд, в том числе автоматизированных менее 2%. На 1% жителей планеты, проживающих в индустриально развитых странах, приходится 3,4% машинных работников, действующих в мировом хозяйстве. Во всем остальном мире на 1% населения приходится 0,48% машинных работников, в России — 2%, что в 1,7 раза ниже, чем в развитых странах. То есть Россия занимает промежуточное положение: ее место ниже неоиндустриальных стран, но выше индустриально неразвитых стран. Россия превосходит по индустриальному развитию слаборазвитые страны, но уступает передовым индустриальным [35, с. 33-34].

В своей работе Губанов определяет и ключевые особенности этапа неоиндустриализации:

1. Базисные продукты. В период электрификации базисным продуктом, без которого невозможно функционирование производственного процесса, становится электричество. В период неоиндустриализации в дополнение к первому продукту добавляется микропроцессор. Его всеобщая распространенность и доступность свидетельствуют о наступлении неоиндустриального этапа. Базисные продукты соотносятся между собой: без электричества микропроцессор бесполезен.

По мнению Губанова, подлинно неоиндустриальными могут быть и являются только те страны, которые обладают самостоятельными технологиями и производственными мощностями по выпуску микропроцессоров. Для лидерства в условиях первой фазы индустриализации достаточно было наличия полного цикла производства техники для электроэнергетики (турбины, генераторы, трансформаторы, кабель и т. п.), для превосходства в условиях неоиндустриализации необходимо дополнительно к этому обладать производством микропроцессоров. Ученый говорит о том, что в свое время СССР упустил момент наступления неоиндустриализации, важность базисного продукта — микропроцессора — не была отмечена. В настоящее время производство микросхем рассматривается как отраслевое направление, но, на взгляд автора концепции, этого не достаточно, это направление должно иметь «народнохозяйственное, межотраслевое и базисное» значение. С. Губанов призывает осознать роль микропроцессора как базисного продукта неоиндустриализации и рассматривать организацию полного

цикла автоматизированного производства отечественного микропроцессора как главное направление неоиндустриальной модернизации России.

2. Замена кооперации отдельных машин органически единой системой машин. Речь, по сути, идет о вертикально интегрированном построении производства. Продукт непрерывно движется по всем отраслевым переделам и звеньям вплоть до окончательного превращения в предмет конечного потребления. Для каждой технологической цепочки необходима специализированная интегрированная система разнородных, но технологически сопряженных машин. Отсюда Губанов выводит главное правило организации современного производственного процесса: выпускать следует не отдельные, разрозненные машины и средства производства, а машинное оборудование в комплексе как элементы единой системы для конкретной технологической цепочки в целом.

Системе машин отвечает принцип единой межотраслевой технологической цепочки производства — от добычи сырья до выпуска готового продукта конечного назначения и утилизации отходов. Этот принцип соответствует принципу вертикальной интеграции, предполагающей воспроизводственную интеграцию науки, добывающих и обрабатывающих производств со специализацией на выпуске конкретных видов конечной наукоемкой продукции. Наиболее важными в рассматриваемом аспекте представляются следующие особенности вертикальной интеграции:

— большая результативность производственно-хозяйственной деятельности за счет увеличения масштаба производства и влияния на рынок продаж;

— минимизация отрицательного воздействия конкуренции и других негативных факторов внешней среды для участников объединения;

— подвижная во времени и пространстве организационная структура, которая может гибко реагировать на потребности рынка и оперативно устранять устаревшие звенья, создавать и присоединять новые по мере своего развития;

— централизация капитала, широкие возможности осуществления целевых комплексных научно-технических разработок, эффективного внедрения инноваций и использования современных маркетинговых средств и инструментов;

— возможность привлечения высококвалифицированного управленческого, научного, производственного персонала;

— создание наукоемкой продукции конечного спроса, которая по своему характеру является интегрированной, на основе межотраслевого объединения предприятий в полный единый цикл;

— возможность диверсификации производства для снижения рисков и обеспечения целевой специализации отдельных видов деятельности вертикально интегрированной структуры;

— значительный ресурсный потенциал интегрированной структуры, гарантированное внутреннее обеспечение и управление необходимыми материальными ресурсами, оптимальное распределение сырья, его эффективное использование, и в результате — оптимальная пропорция между добывающими и обрабатывающими переделами;

— объединение технологически смежных добывающих и обрабатывающих производств, увеличение степени переработки продукции [11, с. 23-24; 24, с. 131; 6, с. 190-191].

Губанов в своей работе определяет формулу социально-экономического развития России: «неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция», по мнению ученого, без вертикальной интеграции неоиндустриализация неосуществима. Неотъемлемость процессов вертикальной интеграции и неоиндустриального развития отмечена и другими авторами [2; 3; 9; 19; 20; 21; 24; 26; 28; 44]. Неоиндустриальный уровень производительных сил соотносится с вертикально интегрированным характером производственных отношений, т. е. неоиндустриализация выступает в органическом единстве с вертикальной интеграцией экономики. В. Наймушин отмечает неоспоримые преимущества интегрированных корпораций перед другими формами организации современного производства. Автор полностью разделяет мнение ученого о том, что именно органическое единство науки, инновационного производства и вертикальной интеграции отношений корпоративного сектора экономики является императивом современной стадии индустриального развития [24, с. 128].

Необходимость вертикальной интеграции российской экономики подтверждается неравномерностью загрузки производственных мощностей, снижением объемов промышленного про-

изводства, сокращением величины инвестиций [37, с. 22]. При этом необходимо понимать, что даже при вертикальной интеграции наращивание объемов производства посредством загрузки мощностей без кардинального обновления на базе высоких технологий приводит к производству продукции недостаточно высокого качества, что ограничивает спрос и сужает возможности обновления основных фондов всей экономики, ведет к снижению потенциала воспроизводства промышленного капитала.

С. Губанов на неоиндустриальной основе обосновывает взаимосвязь вертикальной интеграции и госкапитализма и формулирует закон вертикальной интеграции: «Нулевая рентабельность всего промежуточного производства — такова суть закона вертикальной интеграции» [11, с. 24]. Нерационально извлекать прибыль из добычи сырья и производства полуфабрикатов, создавать условия по извлечению этой прибыли деструктивно для экономики, это может привести к деиндустриализации, неконкурентоспособности обрабатывающей индустрии, декапитализации кадров. Результат состояния экономической системы в настоящее время — прямое следствие нарушение закона вертикальной интеграции. По мнению исследователя, без включения в действие эффекта вертикальной интеграции провести неоиндустриализацию России не представляется возможным.

У неоиндустриальной концепции, выдвигаемой Губановым, есть и другая сторона. Развитие индустриальных производительных сил идет в направлении наукоемкого способа производства, причем наукоемкого не только в техническом, но и в социальном отношении [42, с. 20]. Ученый подчеркивает не только техническую, но и социальную направленность высоких технологий. Высокотехнологичное производство превращает работников в людей фундаментальной и прикладной науки, в ученых, исследователей, специалистов, конструкторов, инженеров и т. п. Неоиндустриализация сопровождается тектоническим сдвигом общей занятости в сферу науки и образования, НИР и НИОКР, проектирования инноваций и новых организационных форм производственного и социально-трудового взаимодействия [42, с. 20]. В связи со сказанным Губанов определяет стратегический приоритет неоиндустриального пути развития — трудосбережение. Компьютеризация и автоматизация ведут к росту доли высококвалифицированной

рабочей силы и производительности труда, что, в свою очередь, ведет к трудосбережению.

На наш взгляд, концепция, выдвигаемая Губановым, рассматривает процесс неоиндустриального развития достаточно широко и в то же время неабстрактно. В исследовании ученого обосновываются конкретные положения. Теория Губанова определяет конкретные элементы (субъекты, объекты), формулирует законы, стратегические приоритеты, называет признаки и индикаторы неоиндустриализации. Пожалуй, это единственная цельная концепция, определяющая и обосновывающая приоритеты современного этапа экономического развития нашего государства. Вопрос становления России на путь неоиндустриального развития является достаточно актуальным. Отдельные аспекты обсуждаются в работах многих экономистов, но конкретные определения, цельная система теоретических элементов отсутствуют, в этом отношении исследование Губанова уникально.

Однако предлагаемая Губановым концепция, помимо ряда абсолютно верных положений, имеет некоторый технотронный уклон. Сущность неоиндустриализации он видит в создании компьютеризованных и автоматизированных производительных сил, увязанных в единую автоматизированную систему машинного производства и распределения материальных и социальных благ [42, с. 20]. На наш взгляд, важнейшими элементами помимо индустриальной основы выступают высокие технологии, научный потенциал и высококвалифицированная рабочая сила. Губанов, даже выделяя в качестве стратегического приоритета трудосбережение, все же идет от «компьютеризации и автоматизации». По его мнению, «основополагающий критерий высоты развития общества воплощается в степени безлюдности орудийного производства материальных благ и услуг, необходимых для человека, а значит, в полноте замещения людей машинами в масштабе компьютеризации и автоматизации всего труда: физического и умственного» [10, с. 3]. Мы считаем, что основным критерием неоиндустриализации не может выступать безлюдность, наша страна обладает научно-производственным потенциалом, способным вывести Россию на уровень высоко развитого в научном и промышленном отношении государства. И в первое время драйвером наступления второй фазы индустриализации (по Губанову) до создания единой автоматизирован-

ной системы машин будут именно высококвалифицированные трудовые и научные кадры.

Такой точки зрения придерживаются еще ряд исследователей [8, 4, 6]. С. Глазьев отмечает, что поскольку новая индустриализация предполагает переход от III–IV к V–VI технологическим укладам, то качество человеческого потенциала будет определять уровень технического и экономического развития государства [8]. С. Белозерова говорит, что подготовка высокопрофессиональных кадров совместно с приобретением высокотехнологичного оборудования поможет сравнительно быстро сократить сложившуюся технологическую отсталость, а дальнейшие отечественные разработки позволят создать прорывные технологии в модернизации отсталых отраслей промышленности и экономики в целом [4, с. 32]. Г. Вечканов подчеркивает, что начинать новую индустриализацию необходимо с образования и науки как экономического и социального локомотива научно-технического и социально-экономического прогресса [7, с. 16].

Тогда в рамках рассматриваемого положения важнейшим индикатором неоиндустриального развития будет не удельный вес автоматизированных рабочих мест, предлагаемый Губановым, а производительность труда. Производительность труда определяется совокупностью качественных элементов — высокотехнологичное автоматизированное оборудование, высококвалифицированная рабочая сила. Этот качественный показатель не будет высок, если одна из составляющих не соответствует требованиям. Иначе говоря, автоматизированные рабочие места не гарантируют наступление неоиндустриализации.

Еще А. Смит указывал на два ключевых источника «богатства народов» — численность трудоспособного населения страны и производительность его труда. В динамическом аспекте ведущая роль принадлежит производительности. Развивая точку зрения Смита, К. Маркс сформулировал факторы, обеспечивающие уровень и возможность роста производительности труда: средняя степень искусства рабочего, уровень развития науки и степень ее технологического применения, общественная комбинация производственного процесса, размеры и эффективность средств производства, природные условия. Инновации в создание, развитие и применение этих факторов являются определяющими в общей инновационной динамике ка-

качественных изменений производительных сил общества, позволяющих повышать производительность труда, эффективность производства [45, с. 30-31].

Сам Губанов в другой своей работе отмечает, что «уровень развития всякого общества определяется исключительно лишь уровнем достигнутой производительности труда» [12, с. 6]. Достижение более высокой производительности общественного труда характеризует исторический прогресс в развитии производительных сил, обеспечиваемый каждым способом производства, его стадиями, говорит другой ученый [48, с. 154-159]. Производительность труда является важнейшим показателем экономической стадии развития общества, и принятие в качестве стратегической цели нашим государством увеличения производительности труда в четыре раза свидетельствует о выдвигании на передний план качественных, а не количественных показателей социально-экономического развития. К 2008 г. в российской экономике наблюдалось отставание производительности труда на 24,1% по отношению к значению американского показателя (т. е. в четыре раза). В случае достижения российской экономикой учетверения производительности труда разрыв с учетом американской динамики сократился бы к 2020 г. до 29,2% против существующих 75,9% [12, с. 9]. Сближение уровня производительности труда свидетельствовало бы о восхождении нашей страны к более передовой стадии экономического развития.

На наш взгляд, в исследовании сущности неоиндустриализации важным представляется понимание необходимости индустриальной основы предстоящих преобразований. Как и Губанов, часть исследователей рассматривают неоиндустриализацию как индустриализацию на новом этапе экономического развития, понимая, что именно индустриальный базис является фундаментальной материальной основой развития современных высокотехнологичных процессов [4, 7, 11, 15, 25, 39, 46]. Опираясь на современные критерии и тенденции развития производительных сил, ученые пришли к выводу о необходимости осмысления текущего этапа экономического развития через понимание индустриализации. В таком контексте будет интересно рассмотреть существенные особенности, позволившие преодолеть техническую и технологическую отсталость в начале XX в. Подобное

исследование проведено ученым С. Белозеровой [4]. Оба исторических периода (1920–1940 гг. и 1992–2012 гг.) начинались со смены форм собственности, с формирования принципиально иной экономической системы. Несмотря на существенные различия в идеологии преобразований, в указанные периоды перед национальной экономикой стояли однотипные проблемы: необходимость формирования новой экономической политики; поиск финансовых средств и кадровых ресурсов для преодоления технической отсталости; необходимость быстрого перехода к новым технологиям и системам управления на основе внедрения передовых достижений и зарубежного опыта.

В 1920-е гг. выбор пути развития планово-экономической политики свелся к двум вариантам:

1. Приобретение оборудования за рубежом за счет средств накоплений предпринимателей и дальнейшее развитие НЭП при сохранении индивидуальных собственников.
2. Индустриализация предприятий за счет использования внутренних резервов страны через организацию системы займов у населения с дальнейшим полным огосударствлением собственности и отказом от политики многоукладности.

В результате был реализован смешанный вариант. На начальном этапе индустриализации формирование источников средств происходило за счет частных компаний, в дальнейшем источниками финансирования стали экономия себестоимости, поступления от аграрного сектора, монополия внешней и внутренней торговли, внутренние денежные займы у населения. Руководство страны выбрало курс на индустриализацию народного хозяйства с освоением достижений мировой практики. Основной целью было не просто увеличить мощности действующих предприятий, а преобразовать сам тип экономического развития и построить новые экономические отношения.

Итогом проводимой политики стало восстановление находившейся в упадке промышленности. Была создана энергетическая база для развития машиностроения и других отраслей — возведено 18 электростанций, заложены 23 угольные шахты. К 1940 г. построено свыше 9000 новых предприятий, модернизированы старые машиностроительные заводы. Одновременно была решена проблема подготовки кадров: со-

здана сеть ПТУ и специализированных техникумов для подготовки рабочих и специалистов, открыто свыше 700 высших учебных заведений для обучения инженеров и технологов.

Анализируя опыт индустриализации 1920–1940 гг., С. Белозерова выделяет существенные особенности, позволившие преодолеть техническую и технологическую отсталость [4, с. 27]:

— проведение гибкой экономической политики с привлечением к дискуссиям большого числа ученых и специалистов для выработки решений в создании нового народного хозяйства на основе закупленных зарубежных станков, оборудования и развития машиностроения;

— формирование плановой системы хозяйствования и управления с привлечением рабочих и специалистов предприятия к созданию новой материально-технической базы страны на основе закупленных зарубежных станков, оборудования и развития машиностроения;

— использование научно-технических достижений зарубежных стран путем не только покупки иностранной техники, но и организации специальных заказов на изготовление необходимого оборудования за рубежом для советских предприятий;

— постепенный отказ от иностранных инвестиций и изыскание внутренних источников финансовых средств для индустриализации и реконструкции промышленных предприятий;

— плановое связывание общегосударственного фонда накопления и общехозяйственной «экономии на себестоимости» с планами капиталовложений и кредитования предприятий городов и деревни;

— плано-мобилизационная работа по восстановлению народного хозяйства после военной разрухи и массовое вовлечение коллективов предприятий в преобразования;

— высокая организованность и ответственность государственного аппарата за исполнение принимаемых решений и заданий пятилетних планов;

— подготовка и обучение кадров путем создания новых форм образовательной системы для рабочих и специалистов всех уровней, в том числе организация системы высших учебных заведений для нужд советской промышленности;

— агрегирование технической информации о достижениях иностранной науки и техники с привлечением зарубежных специалистов и ра-

бочих для внедрения новых технологий, организация зарубежных командировок и стажировок советских специалистов в иностранные фирмы по освоению передовых достижений.

Мероприятия, реализованные около века назад, остаются актуальными и на сегодняшний день. Перед нашим государством стоит масштабная задача восстановления деиндустриализованной экономики на неоиндустриальной основе. Ее решение необходимо осуществить с учетом опыта проведенной в начале XX в. индустриализации. Государство уже создало рабочие группы ученых для выработки предложений по экономической политике и критике принятых программ. Совместными усилиями необходимо создать гибкую стратегию, сочетающую опыт научно-технических достижений зарубежных стран с национальными особенностями. От субъектов экономической деятельности требуется мобилизация всех видов ресурсов для совершения индустриального рывка.

В настоящее время происходит становление нового — шестого — технологического уклада. В период смены технологических укладов у стран появляются широкие возможности лидирования в передовых отраслях экономики. Смена лидеров происходила при переходе к каждому новому технологическому укладу: при переходе ко второму новыми лидирующими странами стали США, Германия; при переходе к третьему — Швейцария, Нидерланды; к четвертому — СССР, Канада, Австралия, Япония, Швеция [23, с. 50]. Лидирующие позиции на новом этапе займет государство, которое сумеет опередить современного лидера (США) в информационных технологиях, микроэлектронике, биотехнологиях, нанотехнологиях, генной инженерии, ядерной энергетике, освоении космического пространства и т. д. Роль лидера, как предполагается, достанется стране или группе стран, которые наиболее успешно смогут осуществить догоняющую модернизацию [27, с. 27–28].

Результаты преобразований во многом зависят от выбора приоритетов и направлений развития. Отличительной чертой догоняющей модернизации является то, что приоритеты развития определяются государством. Исходя из исторического опыта, необходимо ставить задачу выхода на лидирующие позиции в мировой экономике с сосредоточением усилий на развитии передовых отраслей, определяющих уровень технологического развития страны. При разви-

тии данных отраслей должны создаваться комплексы, способные не только производить высокотехнологичную продукцию с самыми высокими характеристиками, но и самостоятельно развиваться. В противном случае, если имеет место только приобретение ряда высокотехнологичных видов оборудования, эффект от модернизации будет ограничен временем устаревания этих видов оборудования [27, с. 31].

Автор полностью согласен с мнением, что формирование неоиндустриальной экономики без государственного участия неосуществимо. Ряд исследователей приходит к выводу, что неоиндустриализация должна развиваться на основе государственно-частного партнерства, при соблюдении взаимных интересов страны и бизнеса [11, 12, 16, 21, 24, 25, 26, 30, 34, 47]. Губанов также говорит о приоритетности стадии государственно-корпоративного капитализма, поскольку технотронным производственным силам свойственна форма вертикальной интеграции с удержанием ключевых элементов горизонтальной интеграцией [11, с. 24]. Государственное и частное партнерство в нашей стране находится на низком уровне. Для реализации стоящих перед российской экономикой неоиндустриальных задач необходима интеграция интересов субъектов хозяйствования и государства. Существует комплекс проблем, требующих государственного решения, для проведения в России модернизации на неоиндустриальной основе [47; 34, с. 3]:

1. Низкое государственное финансирование научно-исследовательских разработок. США ежегодно вкладывают в НИОКР свыше 280 млрд долл., страны ЕС — около 190 млрд долл., Япония — более 100 млрд долл., Китай — 60 млрд долл., Германия — 54 млрд долл., Россия — около 4 млрд долл. [20, с. 12]. В развитых странах 50–70% фундаментальных исследований и 35–50% общенациональных расходов на НИОКР финансируются из государственного бюджета. Во всем мире даже крупные корпорации не в состоянии на 100% финансировать научные исследования. Доля расходов на фундаментальные и прикладные исследования должна составлять не менее 4–5% расходов бюджета, а их удельный вес в объеме ВВП не менее 1,5%. Для формирования неоиндустриальной основы развития экономики необходим высокий уровень развития науки и достаточно высокая степень ее технологического применения.

2. Высокий износ основных фондов по отраслям промышленности. Для решения этой проблемы развитые государства вводят нормы ускоренной амортизации, разные по отраслям и сферам деятельности, которые стимулируют руководителей предприятий обновлять основные средства. Существует мнение о целесообразности создания амортизационной модели, позволяющей государству проводить амортизационную политику, дифференцированную по отраслям национальной экономики и отдельным территориям [40, с. 234]. Некоторые ученые, например Н. Обухов, предлагают для выведения из оборота устаревшего оборудования ввести штрафные санкции за использование старого, несколько раз самортизированного оборудования и плату за фонды старше 15 лет [30, с. 21]. На наш взгляд, мероприятия, предлагаемые Обуховым, достаточно жесткие и могут привести к ликвидации отдельных предприятий обрабатывающих производств. Часть предприятий не осуществляет обновление фондов ввиду отсутствия источников финансирования, и дополнительные платежи только негативно повлияют на финансово-хозяйственную деятельность предприятия, не оказав стимулирующего воздействия. Необходимо искать иные варианты мероприятий поддерживающего и стимулирующего характера.

3. Отсутствие эффективных инновационных институтов. Необходимо существование поддерживаемой государством институциональной системы, взаимодействующей с законодательной и исполнительной властями, субъектами хозяйствования и обеспечивающей разработку и реализацию инновационных проектов национальной значимости, конкурентоспособных на мировых рынках. Нашему государству для неоиндустриальных преобразований необходимы институты, которые будут эффективны в условиях конкурентного хозяйства и смогут дать импульс экономике знаний. В США при разработке стратегических направлений научно-технологической политики координируются усилия нескольких специально созданных правительственных организаций: национального совета по науке и технологиям; совета экономических консультантов; национального экономического совета; совета по устойчивому развитию.

В Германии по государственной инициативе в каждой из земель созданы специальные компании, которые называют медиаторными. Они

ведут целенаправленный мониторинг в трех основных направлениях:

1) выявление новых перспективных идей, возникающих в университетских и государственных научных центрах и лабораториях;

2) оценка возможности реализации этих идей в виде коммерческого продукта;

3) анализ спроса на идеи и продукты в корпорациях и компаниях.

Медиаторные компании интегрировали группы высококвалифицированных специалистов и экспертов, ведут обширные и детальные базы данных по новым идеям, продуктам и перспективам спроса на них и выходят с инновационными предложениями к руководителям исследовательских лабораторий и менеджерам корпораций. Медиаторные компании в немецкой экономике — вполне конкурентоспособные институты, имеющие достаточно высокую прибыль. При этом они выполняют важнейшую функцию: соединяют между собой творцов идей, разработчиков идей, доведенных до уровня коммерческого продукта, и потенциальных потребителей. Подобная практика создания инновационных институтов реализована и в других странах — Франции, Израиле, Малайзии.

4. Отсутствие системности инновационных институтов. В российской экономике функционируют государственные научные центры, технопарки, академическая и отраслевая наука, грантовые фонды, создаются и начинают работать центры трансфера технологий, но в целом они не образуют единой системы для формирования неиндустриальной экономики. Отсутствует системность в создании мотиваций и механизмов для инновационной активности, реального движения к массовой экономике знаний.

5. Необходимо формирование законодательной базы, ориентированной на перераспределение финансовых ресурсов в целях создания фондов для финансирования и кредитования крупномасштабных национальных проектов, а также стимулирующей бизнес осуществлять инвестиции производственной направленности. Необходимо определить порядок формирования и использования значимых по объему централизованных и региональных инвестиционных фондов как финансовой базы стратегических инвестиций.

6. Направления и качество инновационной активности. Существенную роль в увеличении

технологического уровня развития экономики имеет выбор компаниями направлений инновационной активности. Здесь важна роль государства как субъекта, который определяет целевые ориентиры для корпораций. Опираясь на сформированные программы, корпорации учитывают, развитие каких отраслей является основными приоритетами государственной стратегии.

Анализ показывает, что в России очень низкий уровень востребованности инновационных идей. В нашей стране к настоящему времени используется лишь 8–10% инновационных идей и проектов против 65% в США и 95% в Японии [19, с. 26]. Использование новых высоких технологий, в том числе содержащих объекты интеллектуальной собственности, в период проведения реформ сократилось практически в 20 раз. По данным Роспатента, в США были запатентованы российские разработки в области электронной, лазерной, волоконно-оптической техники, технологий переработки нефти и газа, органической химии, медицинской и экологической техники. По экспертным оценкам, в 1992–2000 гг. только в США зарегистрировано более 1 тыс. патентов на технологии военного и двойного назначения, где авторами являются российские изобретатели, а обладателями патентов — иностранные юридические и физические лица [20, с. 6].

Решение обозначенного комплекса проблем с четким определением роли и функций государства, с одной стороны, предприятий и корпораций, с другой стороны, позволит создать совокупность условий для неиндустриальной модернизации. Как показывает исторический опыт проведения экономических реформ в России, результаты индустриализации в начале XX в., опыт формирования наукоемкой экономики в развитых государствах, только с активным участием государства возможно построение экономики на неиндустриальной основе.

Для проведения неиндустриализации необходима интеграция науки и производства. Действующее нормативно-правовое обеспечение и соответствующий ему организационно-экономический механизм формирования и реализации государственной инновационной политики не в полной мере обеспечивают осуществление инновационного цикла «фундаментальные исследования — прикладные исследования — разработки — освоение и тиражирование».

ние инновационной продукции». Разрыв в цепи «фундаментальные исследования — прикладные исследования — разработки» не позволяет обеспечить эффективный трансфер научных результатов в сфере НИОКР и доведение научно-технической продукции до ее коммерческого использования [41, с. 26]. Достижения научно-исследовательских кадров должны быть положены на материальную индустриальную основу с целью высокотехнологичного развития отраслей экономики. В. Иноземцев говорит, что любые технологии должны быть предметно материализованы, следовательно, требуется индустриальное ядро экономики, где будет происходить их материализация посредством производства высокотехнологичных изделий и продуктов [15, с. 8]. В Долгосрочной концепции социально-экономического развития России до 2020 г. сосредотачивается внимание на производстве высокотехнологичной продукции, в качестве целевых показателей предлагаются [18]:

— доля России на мировых рынках высокотехнологичных товаров и услуг к 2020 г. должна достигнуть не менее 5–10% в 5–7 и более секторах (в т. ч. атомная энергетика, авиатехника, космическая техника и услуги, специальное судостроение, отдельные ниши на рынке программного обеспечения);

— производительность труда в секторах, определяющих национальную конкурентоспособность, должна вырасти в 3–5 раз, а энергоемкость снизиться в среднем в 1,6–1,8 раза;

— доля промышленных предприятий, осуществляющих технологические инновации, должна возрасти до 40–50% (2007 г. — 8,5%), а доля инновационной продукции в объеме выпуска до 25–35% (2007 г. — 5,5%);

— доля экономики знаний и высокотехнологичного сектора в ВВП должна составлять не менее 17–20% (2007 г. — 10–11%);

— внутренние затраты на исследования и разработки должны подняться до 2,5–3% ВВП в 2020 г. (2007 г. — 1,1% ВВП) при кардинальном повышении результативности фундаментальных и прикладных исследований и разработок.

Вследствие падения инновационной активности отечественных предприятий доля России на мировом рынке наукоемкой продукции в 2008 г. составила менее 0,3%, в то время как в США — 36%, в Японии — 30%, в Германии — 17% [41, с. 25]. Ситуация на мировом рынке

наукоемкой продукции определяется уровнем и динамикой развития высокотехнологичных секторов, которые стимулируют развитие смежных отраслей промышленности и производств. Необходимо определить критерии отнесения отрасли к категории наукоемкой. Первоначально термин «высокие технологии» (*high technology*) относился лишь к некоторым новейшим секторам промышленности с высокой долей удельных расходов на НИОКР, но в настоящее время высокие технологии являются частью технологической базы практически всех отраслей промышленности, поэтому этот термин стали трактовать довольно широко. Важнейшими критериями выделения конкретной отрасли, в том числе непромышленной, в категорию наукоемких (высокотехнологичных) являются: доля расходов на НИОКР в выручке или в стоимости условно чистой продукции; отношение численности занятых в сфере отраслевых НИОКР ко всему персоналу соответствующей отрасли [36, с. 14].

В 1990-е гг. в развитых странах стали выделять наукоемкие производства с технологиями «высокого уровня» (*high level*) и с «ведущими» (*leading edge*) наукоемкими технологиями. В публикациях Немецкого института экономических исследований (*DIW*) к ведущим (ключевым) технологиям относятся такие технологии, при использовании которых доля расходов на НИОКР превышает 8,5% объема отгрузок продукции, а к технологиям высокого уровня такие, при которых этот показатель составляет 3,5–8,5% выручки [36, с. 15].

Существует стандартная международная торговая классификация (*SITC*), согласно которой в группу ключевых технологий входят 16 наукоемких продуктов: радиоактивные материалы, фармацевтическая продукция, оборудование для автоматизированной обработки информации, полупроводниковые устройства, телекоммуникационное оборудование, аэрокосмическая и медицинская техника и др. В группу технологий высокого уровня включен 41 вид продуктов, рассчитанных на массового потребителя: продукция автомобилестроения, машиностроения, электротехнической, химической промышленности и др. В то же время при рассмотрении проблем рынка наукоемкой продукции ряд исследовательских центров (Национальный научный фонд США) не используют научно обоснованные критерии для выделения высокотехно-

логичных отраслей, определяя их номенклатуру произвольно [36, с. 15].

В России перечень наукоемких высокотехнологичных отраслей и производств был разработан на основе опыта наиболее развитых стран, в него вошли большая часть отраслей машиностроения, химическая, микробиологическая и медицинская промышленность. Следует понимать, что перечень наукоемких отраслей подлежит периодическому пересмотру ввиду появления новых достижений науки и техники.

В мировой экономике наблюдается тенденция роста числа высокотехнологичных отраслей за счет сокращения производств, использующих менее квалифицированные кадры. В передовых странах конкурентоспособность производства теперь определяется не только конкурентоспособностью продукции, а совокупной конкурентоспособностью всего комплекса услуг — программного обеспечения, технической поддержки, обучения и т. п. В развитых странах наблюдается специализация на тех или иных видах наукоемких технологий. Так, Германия концентрирует инвестиции на технологиях высокого уровня: более 90% промышленных расходов на НИОКР приходится на автомобилестроение, машиностроение, электротехническую и химическую промышленность. США, Франция, и Великобритания финансируют ключевые наукоемкие технологии: аэрокосмическую промышленность (США, Франция), производство электронных компонентов и техники связи (Франция, Япония), фармацевтику и биотехнологии (Великобритания), информационные технологии (США, Япония) [36, с. 15].

России необходимо расширить перечень приоритетных направлений развития экономики, которые, в соответствии с Концепцией социально-экономического развития до 2020 года, смогут увеличить долю России на мировых рынках высокотехнологичных товаров. Однако при определении перспективных отраслей экономики не стоит ориентироваться только на ключевые наукоемкие технологии. Российская промышленность находится в состоянии деиндустриализации и пока не готова воспринимать подобные технологии, поэтому формируемый таким образом наукоемкий сектор будет ориентирован преимущественно на внешний спрос, что не обеспечит восстановление национальной промышленности. Основная часть добавленной стоимости формируется в массовом производ-

стве продукции, реализующей нововведения, соответственно, ориентация на внешние рынки лишает наше государство возможности максимизировать прибыль от научных разработок.

В России необходимо сочетать развитие ключевых и высоких наукоемких технологий. Это позволит, с одной стороны, выйти на мировой рынок высокотехнологичной продукции, а с другой — создать внутренний конкурентоспособный рынок, готовый к импортозамещению. Для определения приоритетных высоких наукоемких технологий необходимо проанализировать комплекс имеющихся условий — научно-технический потенциал, сырьевое обеспечение, возможность создания единой технологической цепочки для развития высоких технологий, ориентированных не на экспорт, а на формирование высокотехнологичного внутреннего рынка. Всесторонний анализ позволит выделить еще ряд перспективных отраслей, таких как редкоземельное производство, ферросплавная промышленность и др.

Уровень неоиндустриального развития страны будет характеризоваться степенью развития именно высокотехнологичных отраслей экономики. Росту конкурентоспособности российской высокотехнологичной промышленной продукции препятствуют: низкий технико-технологический уровень, высокая степень физического и морального износа технологического оборудования, недостаточные объемы инвестиций и инноваций в их структуре. Увеличение объема инвестиций без инновационного наполнения будет способствовать воспроизводству устаревших технологий и консервации экономической отсталости. Состояние основных фондов, уровень и экологичность технологий, качество инвестиций и уровень инновационной активности будет составлять часть показателей, определяющих наличие неоиндустриальной основы экономических изменений в государстве.

Анализируя процесс неоиндустриализации, автор сгруппировал различные мнения ученых в отношении сущности процесса. Необходимо отметить, что исследователи акцентируют внимание на различных специфических чертах, характерных, по их мнению, для неоиндустриализации (табл. 1). Часть ученых подчеркивают технотронный характер производительных сил, однако основываясь только на таком признаке (С. Губанов), можно прийти к сужению определения неоиндустриализации. В определении

Таблица 1

Понимание сущности неоиндустриализации в современной экономической литературе

Автор	Сущность неоиндустриализации, определение
Любимцева С.	Способ производства, в котором будет развито информационное производство и будут использованы новые конструкционные материалы для производимой продукции, качество трудовых ресурсов, структура факторов производства и организации производственного процесса
Губанов С.	Создание компьютеризованных и автоматизированных производительных сил, увязанных в единую автоматизированную систему машинного производства и распределения материальных и социальных благ
Черковец В.	Современный новый этап индустриального развития на базе крупного машинного производства, комплексно характеризующийся широким использованием новейших достижений науки в области техники и технологии, в том числе «постиндустриального» характера, организации и управления материальным производством в его органической взаимосвязи с социальной сферой и природной средой в условиях «смешанной» рыночно-плановой структуры и с растущей социальной ориентацией экономической политики государства
Нешитой А.	Масштабное технологическое перевооружение народного хозяйства, которое позволяет автоматизировать производительные силы, поднять удельный вес автоматизированных и компьютеризованных рабочих мест в экономике до уровня передовых индустриально развитых держав мира, и на этой основе резко нарастить конкурентоспособность отечественного производства товаров и услуг, увеличив и качественно обновив оборонный потенциал страны
Давыдов Б., Евстратов П.	Наиболее высокая ступень технологического развития, отражающая научный и интеллектуальный потенциал страны, предполагающая применение наиболее эффективных способов производства и разумное целесообразное потребление топливно-энергетических и других ресурсов, когда для осуществления выбираются самые рациональные варианты из альтернативных
Давыдов Б.	Тип индустриального развития на базе крупного машинно-автоматизированного производства, характеризующийся ростом использования новейших достижений науки в технологических процессах, организации и управлении производством, а также органическим единением с социальной сферой и природной средой
Вечканов Г.	Это восстановление и развитие индустриального типа развития народного хозяйства страны
Рязанов В.	Экономическая стратегия, направленная на возрождение многоотраслевого промышленного комплекса
Саблин К.	Сырьевое и инфраструктурное освоение и обустройство обширной территории на востоке страны в рамках движения к индустриально-сырьевой модели развития
Плужник М.	Это новая модель российской экономической политики, альтернативная сырьевой специализации, которая позволила бы более эффективно использовать промышленный фактор для диверсификации экономики на базе расширенного диверсифицированного воспроизводства с целью развития ресурсного потенциала общества
XVI съезд Национального конгресса Китая	Развитие индустриализации посредством информатизации и прогрессивной информатизации индустриализации, которая характеризуется высокими технологиями, высокой экономической эффективностью, низким потреблением ресурсов, низким уровнем загрязнения, а также максимизацией преимуществ человеческого ресурса

* Таблица составлена автором на основе [7, 13, 14, 23, 26, 31, 32, 33, 42, 43, 45, 50].

понятия необходимо отразить высокотехнологичный базис модернизации, основанной на научном и интеллектуальном потенциале, а также высокие требования к качеству трудовых ресурсов. Об использовании в ходе неоиндустриального процесса новейших достижений науки го-

ворят В. Черковец, Б. Давыдов, П. Евстратов, а о необходимости предъявления требований к качеству кадров упоминает только С. Любимцева. Однако в остальном данное ею определение неточно: степень развития производственного процесса С. Любимцева кратко обобщает как

«информационное производство», также непонятно, о каком развитии «структуры факторов производства» идет речь.

Часть авторов формулируют определение с указанием отношения к природным ресурсам. Так, В. Черковец и Б. Давыдов отмечают использование «новейших достижений науки в области техники и технологии» в органической взаимосвязи с природной средой. А. М. Плужник характеризует неоиндустриализацию как модель, «альтернативную сырьевой специализации». На наш взгляд, последняя позиция несколько ограничивает понимание неоиндустриализации, поскольку часть государств (Канада, Австралия) успешно используют свои сырьевые ресурсы, совмещая освоение природных запасов с использованием современных передовых технологий и технических средств на всех стадиях производственных процессов [29, с. 5-6]. Более того, ряд ученых предлагают осуществлять неоиндустриализацию нашего государства на ресурсно-сырьевой основе, рассматривая добывающую индустрию как конкурентное преимущество [17; 32]. К. Саблин, как и упомянутые ученые, целевой видит индустриально-сырьевую модель, концентрируя внимание на региональном аспекте и добывающем секторе. А. Нешиной также отдает приоритет отдельным отраслям народного хозяйства, определяя их главенствующее развитие, в частности, речь идет об оборонной промышленности. Такое ограничение, по нашему мнению, сужает понимание неоиндустриализации.

Интересен взгляд на сущность неоиндустриализации наиболее динамично развивающегося государства — Китая. Новый тип индустриализации является одним из основных вопросов при формировании 12-го пятилетнего плана КНР. Определение неоиндустриализации дано в отчете XVI съезда Национального конгресса Китая. В своем понимании этого процесса руководство Китая близко позиции российских ученых, внимание акцентируется на информационном базисе, высоких технологиях, экологичности производственного процесса и человеческом потенциале. При этом в документе подчеркивается, что «новый этап» означает «новый путь» и «новый механизм», что, в первую очередь, предполагает снижение экологической напряженности и научный подход к задачам [50].

Упор на экологический фактор в неоиндустриальной экономической политике Китая доста-

точно сильный. На Генеральной ассамблее ООН по изменению климата КНР выделила четыре основных направления деятельности в этой сфере:

1. Планируется наращивать усилия по экономии энергии и повышению эффективности ее использования и стремиться к сокращению выбросов углекислого газа на единицу валового внутреннего продукта (ВВП) со значительным отрывом к 2020 году от уровня 2005 г.

2. Ожидается активное развитие возобновляемых источников различных видов энергии, в т. ч. ядерной, с целью увеличить долю неископаемого топлива в потреблении первичной энергии до 15% к 2020 г.

3. Предполагается активное увеличение лесов как поглотителей углерода, для этого планируется увеличить площадь лесов на 40 млн га и объем лесов на 1,3 млрд м³ к 2020 г. от уровня 2005 г.

4. Китай приложит максимум усилий для развития зеленой экономики с полным технологическим циклом и укрепления исследований, развития и популяризации экологически безопасных технологий.

Речь идет не только о сокращении выбросов и зеленом развитии Китая, предлагается инновационный путь развития для нового типа индустриализации, что предполагает различные инструменты, включая технологии в сфере менеджмента, экологии, финансов и трудовых ресурсов [49]. В России уделяется существенно меньше внимания подобным инструментам и направлениям развития, возможно, это связано с более низкой степенью экономического и технологического развития нашего государства по отношению к Китаю.

Принимая во внимание все вышесказанное, на наш взгляд, наиболее объективным будет следующее определение неоиндустриализации. Неоиндустриализация — это этап индустриального развития экономики на базе компьютеризованного и автоматизированного вертикально интегрированного машинного производства, характеризующийся использованием новейших достижений науки в области техники и технологии, организации и управления материальным производством и применением высококвалифицированных трудовых ресурсов, ориентированный на создание эффективной отраслевой структуры экономики, рациональное потребление всех видов ресурсов и развитие высоко-

Таблица 2

Понимание отдельных элементов неоиндустриализации в современной экономической литературе

Автор	Элемент неоиндустриализации	Сущность
Любимцева С.	Стратегический приоритет	Новые технологии с мобилизацией человеческого и интеллектуального потенциала
Губанов С.	Стратегический приоритет	Трудосбережение
	Индикатор, показатель	Удельный вес автоматизированных рабочих мест, количество машинных работников
	Базисные продукты	Электричество, микропроцессор
	Ключевые особенности (признаки)	1. Базисные продукты — электричество, микропроцессор. 2. Замена кооперации отдельных машин органически единой системой машин — вертикальная интеграция. 3. Автоматизированное производство машин с помощью машин
Белозерова С.	Стратегический приоритет	Кадровое обеспечение. Потребность в высокопрофессиональных работниках, способных работать на сложном оборудовании
Насиковский И.	Основной инструмент	Промышленная политика
Наймушин В.	Движущий фактор	Органическое единство науки, инновационного производства и вертикальной интеграции отношений корпоративного сектора экономики
Черковец В.	Индикатор, показатель	Индекс человеческого развития страны: производство ВВП на душу населения, средняя продолжительность жизни и уровень образования граждан
Давыдов Б.	Стратегический приоритет	Одна из стратегических целей — трудосбережение
	Индикатор, показатель	Производство ВВП и ВРП субъектов РФ на душу населения, внедрение инноваций мирового уровня, относительное количество внедренных патентов, производительность труда в основных отраслях экономики
	Обязательное условие	Разработка и применение системы технических регламентов, национальных стандартов и стандартов предприятий
Авдокушин Е.	Базовая задача	Обеспечить восстановление самой способности к реальному промышленному производству, разработке высококачественных традиционных потребительских товаров на основе новейших технологий
Плужник М.	Базовая задача	Создание механизма современного интенсивного роста, который в долгосрочной перспективе должен сформировать базу для устойчивого развития и стабильного подъема страны

* Таблица составлена автором на основе [1, 4, 11, 13, 14, 23, 24, 25, 31, 42, 45].

технологичных отраслей шестого технологического уклада на основе государственно-частного партнерства.

Вопрос выбора пути предстоящих преобразований и определения текущего этапа экономического развития достаточно актуален на сегодняшний день. Многие авторы говорят о неоиндустриализации, но при этом не дают ее сущностной характеристики, лишь указывают отдельные элементы этого процесса (табл. 2).

Все рассмотренные позиции, скорее, не противоречат, а дополняют друг друга. На основе

представленных точек зрения, а также проведенного выше анализа основных положений неоиндустриализации автор сформировал общие характеристики неоиндустриализационного развития России (рис.).

Проведенная нами систематизация данных исследований позволяет в общем виде выделить следующие особенности неоиндустриального этапа развития:

— рост числа научно-технических разработок в ключевых отраслях народного хозяйства, практическое внедрение результатов собствен-

Рис. Общие характеристики неоиндустриализационного развития России [4, 11, 13, 14, 23, 24, 25, 31, 42, 43, 45].

ных НИОКР и заимствованного зарубежного опыта;

— формирование и расширение сектора современных инновационно-индустриальных отраслей, функционирующих в тесном взаимодействии с наукой, ориентированных на международные стандарты качества и надежности;

— формирование производительных сил нового качества, обладающих широкими знаниями и инициативностью, подготовка высокопрофессиональных кадров для работы на высокотехнологичном оборудовании, стратегическими ориентирами при этом будут производительность труда и трудосбережение;

— полное удовлетворение внутреннего платежеспособного спроса на современную конкурентоспособную продукцию отечественного

производства, включая эффективное и качественное импортозамещение;

— ускоренная структурная перестройка народного хозяйства, нацеленная на переход от преимущественно сырьевого производства к производству высокотехнологичных конкурентоспособных продуктов конечного потребления;

— существенное расширение присутствия качественной и конкурентоспособной продукции российских организаций на внешнем рынке;

— повышение качества законодательной базы, эффективное функционирование государственного аппарата, его взаимодействие с субъектами экономики, направленное на повышение эффективности их деятельности и повышение конкурентоспособности продукции.

В условиях глобализации мировой экономической системы, усиления конкурентной борьбы формирование в России неоиндустриальной экономики, основанной на развитии высоких технологий, реализация научного потенциала и формировании системы автоматизированного машинного производства становится необходимым требованием для включения нашей страны в качестве полноправного участника мирового экономического сообщества. Замедление реализации процесса неоиндустриализации мо-

жет привести к неисправимым последствиям, нашей стране необходимо совершить индустриальный рывок, используя для этого все возможности. Неоиндустриальная модернизация экономики должна стать главной задачей государства. Только государственная политика способна активизировать инновационные процессы и интенсифицировать структурные сдвиги в экономике для повышения конкурентоспособности российской промышленности.

Список источников

1. Авдокушин Е. Ф. Модернизация экономики России // Вопросы новой экономики. — 2010. — №4 (16). — С. 30-38.
2. Амосов А. К дискуссии о новой индустриализации // Экономист. — 2009. — №6. — С. 14-29;
3. Амосов А. О неоиндустриальном сценарии в концепции развития до 2020 г. // Экономист. — 2011. — №6. — С. 3-17.
4. Белозерова С. Опыт советской индустриализации в контексте неоиндустриализации // Экономист. — 2012. — №6. — С. 22-38.
5. Боткин О. И., Гребенкин А. В. Формирование структур холдингового типа в целях роста устойчивости бизнеса // Экономика региона. — 2009. — №3. — С. 188-193.
6. Вечканов Г. Инвестиции. Объемы, динамика, структура // Экономист. — 2012. — №3. — С. 16-28.
7. Вечканов Г. Модернизация и неоиндустриализация // Вестник ИНЖЭКОНА. — 2011. — № 2(45). — С. 11-19.
8. Глазьев С. Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов. Доклад к обсуждению на заседании экономической секции Отделения общественных наук РАН // Синергетика. Сайт С. П. Курдюмова. — 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/GlazyevSUR.htm> (дата обращения 03.08.2012).
9. Грандберг З. Неоиндустриальная парадигма и закон вертикальной интеграции // Экономист. — 2009. — №1. — С. 38-41.
10. Губанов С. К политике неоиндустриализации России // Экономист. — 2009. — №9. — С. 3-20.
11. Губанов С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция. О формуле развития России // Экономист. — 2008. — №9. — С. 3-27.
12. Губанов С. Новая целевая задача и условия ее решения // Экономист. — 2008. — №9. — С.3-21;
13. Давыдов Б. Организационные аспекты неоиндустриального развития // Экономист. — 2012. — №6. — С. 43-48.
14. Давыдов Б., Евстратов П. Неоиндустриализация и энергетический фактор // Экономист. — 2010. — №4. — С. 9-16;
15. Иноземцев В. Будущее России — в новой индустриализации. Беседа с главным редактором журнала «Свободная мысль», д-ром экон. наук В. Л. Иноземцевым (записал Губанов С.) // Экономист. — 2010. — №11. — С. 3-15.
16. К поискам формулы развития России / Бабаев Б., Водомеров Н., Гордеев В., Корняков В. // Экономист. — 2008. — №12. — С. 23-26.
17. Кимельман С. Неоиндустриализации препятствует государство-рантье // Экономист. — 2011. — №8. — С. 18-26.
18. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: [утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. №1662-р] // Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/fcp/rasp_2008_N1662_red_08.08.2009 (дата обращения 03.08.2012).
19. Кучуков Р. Модернизация экономики. Проблемы, задачи // Экономист. — 2010. — №1. — С. 20-24.
20. Кучуков Р., Савка А. Проблемы конкурентоспособности народного хозяйства // Экономист. — 2008. — №8. — С. 3-12.
21. Ларионов И., Орлов А., Орлов В. К вопросу об этапе современного капитализма. О формуле развития России // Экономист. — 2009. — №2. — С. 52-55.
22. Логачев В., Кочергин Д. Неоиндустриальная парадигма на фоне «постиндустриальной» тематики // Экономист. — 2011. — №7. — С. 37-44.
23. Любимцева С. К стратегии инновационного хозяйства // Экономист. — 2007. — №7. — С. 43-52.

24. *Наймушин В. Г.* «Постиндустриальные» иллюзии или системная «неоиндустриализация». Выбор современной России // *Экономические и социальные перемены. Факты, тенденции, прогноз.* — 2009. — №2 (6). — С. 127-133.
25. *Насиковский И. А.* Неоиндустриализация российской экономики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsesmi.ru/news/1388231/2521594/> (дата обращения 05.03.2012).
26. *Нешистой А.* К новой модели экономического развития. Воспроизводственный аспект // *Экономист.* — 2010. — №2. — С. 10-24.
27. *Никологорский Д.* Модернизация как этап развития // *Экономист.* — 2010. — №1. — С. 25-32.
28. *Никулина О. В., Добрышин В. А.* Холдинг как субъект индустриализации российской экономики // *Экономика. Теория и практика.* — 2011. — №4(24). — С. 43-48.
29. *Новосельский В.* Перспективы высокотехнологичного развития // *Экономист.* — 2006. — №6. — С. 3-10.
30. *Обухов Н.* Некоторые проблемы обеспечения модернизации // *Экономист.* — 2010. — №4. — С. 17-27.
31. *Плужник М. В.* Индустриальный прогресс как условие трансформации модели рентно-ресурсной экономики // *Вестник науки Сибири.* — 2011. — № 1(1) — С. 434-438.
32. *Рязанов В.* От рентной экономики к новой индустриализации России // *Экономист.* — 2011. — №8. — С. 3-17.
33. *Саблин К.* Новая индустриализация российской экономики в контексте создания институтов развития // *Журнал экономической теории.* — 2010. — №4. — С. 198-202.
34. *Селезнев А.* Условия активизации инвестиционного процесса // *Экономист.* — 2006. — №4. — С. 3-13.
35. *Селезнев А., Чердениченко Л.* Предпосылки инновационного развития // *Экономист.* — 2011. — №4. — С. 32-47.
36. *Семенова Е.* Возможности инновационного типа развития // *Экономист.* — 2006. — №3. — С. 14-26.
37. *Соколов Ю.* Интеграция как условие воспроизводства промышленного капитала // *Экономист.* — 2006. — №8. — С. 21-28.
38. *Сухарев О.* О формуле эффективного развития России // *Экономист.* — 2009. — №7. — С. 22-27.
39. *Сухарев О., Нешистой А.* Интеллектуальный потенциал и его неоиндустриальное воспроизводство // *Экономист.* — 2011. — №10. — С. 3-11.
40. *Татынов С. И.* Амортизационные отчисления как источник реального финансирования модернизации промышленности // *Экономика региона.* — 2011. — №2. — С. 232-234.
41. *Тодосийчук А.* Условия перехода к инновационной экономике // *Экономист.* — 2010. — №2. — С. 25-38.
42. Трудосбережение как основной вектор неоиндустриальной модернизации. Круглый стол редакции журнала «Экономист» и ФНПР // *Экономист.* — 2011. — №5. — С. 18-36.
43. *Уколова Н. В.* Инновационная перестройка экономики и структурные сдвиги // *Инновационная деятельность.* — 2011. — №1. — С. 57-61.
44. *Челнокова О. Ю.* Вертикальная интеграция как необходимое условие экономического роста в России // *Известия Саратовского университета.* — 2010. — Т. 10. — Вып. 2. — С. 33-38. — (Экономика. Управление. Право).
45. *Черковец В.* Инновационное воспроизводство как антикризисный ресурс // *Экономист.* — 2009. — №6. — С. 30-34.
46. *Черковец В.* Особенности нового этапа инновационного развития России // *Экономист.* — 2008. — №12. — С. 38-55.
47. *Черной Л.* О материализации инноваций // *Экономист.* — 2007. — №3. — С. 12-16.
48. *Экономика знаний и инноваций. Перспективы России /* Под ред. А. В. Бузгалина. — М.: ТЕИС, 2008. — 188 с.
49. *Hu Jintao* Addressing the climate challenge: Speech at the Opening Ceremony of UN Summit on Climate Change // *Chinadialogue.* — 2009. — 23 september. [Electronic resource]. URL: <http://www.chinadialogue.net/article/show/single/en/3259-Addressing-the-climate-challenge> (time access 30.07.2012);
50. Reducing Environmental Costs for a New-Type Industrialization of China // *People's Daily Online.* — 2011. — 3 august. [Electronic resource]. URL: <http://english.peopledaily.com.cn/100668/102793/102812/7459114.html> (дата обращения 30.07.2012).

УДК 338.22

Ключевые слова: неоиндустриализация, модернизация, производительность труда, вертикальная интеграция, высокотехнологичное производство